

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 349.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.158>

ПРОБЛЕМА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ НОРМОТВОРЧЕСТВА НА БАЙКАЛЕ

© Шорников Д. В., 2025

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Представлены проблемы правового регулирования охраны окружающей среды и природопользования на Байкальской природной территории. Рассматриваются спорные вопросы, связанные с экологическими и эколого-правовыми рисками, возникающими в результате антропогенной деятельности, включая нормотворчество и правоприменение. Анализируются результаты экспертно-аналитических исследований, в том числе концепция модернизации Федерального закона «Об охране озера Байкал», отмечается, что многие предложения остаются нереализованными, но актуальными. Особое внимание уделяется понятию экологического риска и его минимизации. Поддерживается идея выделения эколого-правовых рисков как отдельной категории, связанной с нарушением экологических норм. Предлагаются меры по снижению рисков, включая расширение оценки регулирующего воздействия (ОРВ) и экологической экспертизы на этапе нормотворчества. В заключение предлагается провести правовой эксперимент по внедрению экологической экспертизы для законопроектов, связанных с Байкалом, что поможет снизить социальную напряженность и сохранить уникальную экосистему озера.

Ключевые слова: озеро Байкал, экологические риски, эколого-правовые риски, правовая охрана природы, экологическая экспертиза.

THE PROBLEM OF PREVENTING ENVIRONMENTAL AND ENVIRONMENTAL-LEGAL RISKS OF RULE-MAKING ON LAKE BAIKAL

© Shornikov D. V., 2025

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article is devoted to the problems of legal regulation of environmental protection and nature management in the Baikal natural territory. Controversial issues related to environmental and environmental-legal risks arising from anthropogenic activities, including rulemaking and enforcement, are considered. The author analyzes the results of expert and analytical studies, including the concept of modernization of the Federal Law “On the Protection of Lake Baikal,” noting that many proposals remain unrealized, but relevant. The article paid the particular attention to the concept of “environmental risk” and its minimization. The author supports the idea of highlighting environmental and legal risks as a separate category associated with violation of environmental legal rules. Risk mitigation measures are proposed, including an expansion of regulatory impact assessment (RIA) and environmental assessment during the rulemaking phase. In conclusion, the author proposes to conduct a legal experiment on the introduction of environmental assessment for bills related to Lake Baikal, which will help reduce social tension and preserve the unique ecosystem of the lake.

Keywords: Lake Baikal, Environmental Risks, Environmental and Legal Risks, Legal Protection of Nature, Environmental Assessment.

Содержание и развитие правового регулирования общественных отношений по охране окружающей среды и природопользованию на Байкале последние несколько десятилетий вызывают серьезные споры как в узкоспециальной среде теоретиков права, так и в самых широких кругах общественности. Предмет таких споров простирается от стратегических целей нормотворчества до конкретных деталей непосредственной правоприменительной

практики использования природных ресурсов на берегах озера. В качестве наиболее заметных примеров научных разработок стратегического характера последних лет можно привести экспертно-аналитическое исследование (далее – ЭАИ), выполненное в 2018–2019 гг. авторским коллективом Иркутского государственного университета (НИИ правовой охраны Байкала ИГУ, Юридического института ИГУ) в соответствии с Государственным контрактом от 6

декабря 2018 г. № ГК-18/92 по теме «Правовое обеспечение государственной политики по сбережению экосистемы озера Байкал. Разработка научно обоснованной концепции модернизации ФЗ «Об охране озера Байкал»¹. Итогом данного ЭАИ явилась концепция модернизации ФЗ «Об охране озера Байкал»¹, в которой было выработано десять основных направлений такой модернизации, содержащих целый ряд конкретных предложений, большая часть из которых в настоящее время, во-первых, не была реализована, во-вторых, остается вполне актуальной [4, с. 586–627]. В 2024 г. Финансовым университетом при Правительстве РФ было проведено схожее экспертно-аналитическое исследование по теме «Законодательное обеспечение социально-экономического развития Байкальской природной территории и сохранения экосистемы озера Байкал» [3], выводы которого, на наш взгляд, носят неоднозначный и противоречивый характер и в основной их части не могут быть поддержаны.

Сфера правового регулирования охраны окружающей среды и рационального природопользования на Байкальской природной территории стабильно привлекает внимание ученых-правоведов. Из числа наиболее заметных научных работ только за последнее время можно назвать публикации Я. Б. Дицевич, Р. Ю. Колобова, Е. В. Мальхановой [8–10] и многих других авторов. Обсуждения конкретных аспектов правоприменения в исследуемой области, выплескиваясь время от времени на страницы публицистики, находят свое закономерное отражение и в целом ряде судебных решений от низшего² до высшего уровня³.

Представляется, что все вышеназванные споры так или иначе могут быть рассмотрены через призму минимизации экологических, в том числе эколого-правовых, рисков антропогенной деятельности на Байкальской природной территории.

Нормативное определение «экологического риска» содержится в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды», где он определяется как «вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хо-

зяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера»⁴. Отечественная научная доктрина и само понятие, и виды «экологических рисков» рассматривает сегодня достаточно глубоко и подробно, чтобы здесь уделять этому вопросу отдельное внимание. Напомним, однако, что, как принято считать, исторически современный этап развития института «экологического риска» в отечественной правовой доктрине начинается, по всей видимости, с конца 80-х гг. XX в., непосредственным толчком чему послужила катастрофа на Чернобыльской АЭС. Сегодня с экологическим риском тесно связано понятие презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности, которую законодатель указывает, прежде всего, как принцип государственной экологической экспертизы (ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе»)⁵. Также непосредственно с экологическими рисками, прежде всего, в аспекте их предотвращения, коррелирует институт экологического страхования, о чем прямо говорится в ст. 18 ФЗ «Об охране окружающей среды», которая определяет цель экологического страхования как защиту «имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков»⁶.

Не останавливаясь далее подробно на системных характеристиках института экологического риска, укажем, что ряд авторов, прежде всего Н. В. Кичигин [5–7], предлагают отделить от категории собственно экологических рисков риск эколого-правовой, определяя его как «разновидность юридического риска, который проявляется в возможности наступления негативных правовых последствий для субъектов экологического права в результате нарушения экологических требований, публичных экологических интересов, экологических прав человека» [7, с. 140]. Н. В. Кичигин, в частности, устанавливает ряд существенных отличий эколого-правовых рисков от экологических, называя среди них, во-первых, исключительно правовой характер потенциальных негативных последствий; во-вторых, причинение вреда именно субъектам экологических правоотношений, а не в целом окружающей среде [5, с. 148]. Считаем, что данный подход может быть поддержан, при-

¹ Об охране озера Байкал : федер. закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.

² Кировский районный суд г. Иркутска. Решение № 2А-584/2020 2А-584/2020-М-5413/2019 М-5413/2019 от 20 февраля 2020 г. по делу № 2А-584/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JVjAzGcNayZv/> (дата обращения 30.01.2025)

³ Решение Верховного Суда РФ от 9 марта 2023 г. № АКПИ23-53. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09032023-n-akpi23-53/> (дата обращения 30.01.2025)

⁴ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁵ Об экологической экспертизе : федер. закон от 23 ноя. 1995 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4566.

⁶ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

чем особый интерес вызывает идея автора о том, что «эколого-правовые риски могут возникать в сфере хозяйственной деятельности в процессе природопользования и в процессе законопроектной деятельности при разработке проектов нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды» [5, с. 149]. Представляется, что, отталкиваясь от данного презюмирования дуализма источников эколого-правовых рисков, соответственно, правоприменительной и правотворческой деятельности, связанных с воздействием на окружающую среду, мы можем, опираясь на метод правового синтеза, указать на ровно те же два вида источников, правоприменение и правотворчество, и в отношении экологических рисков в целом. Иначе говоря, риск неблагоприятных последствий экологического характера может создаваться не только на этапе непосредственного воздействия хозяйственной и иной деятельности, но и на этапе нормотворчества в области охраны окружающей среды и, добавим, природопользования, также заметим, что, на наш взгляд, в сфере нормотворчества грань между регулированием охраны окружающей среды и регулированием природопользования является, в силу неразрывной взаимосвязи данных двух видов антропогенной деятельности, весьма приблизительной и размытой, т. е., по существу, иррациональной. Укажем также, что в значительной мере «правотворческие» риски связаны с возможным наступлением именно правовых негативных последствий для субъектов права, однако представляется, что они не могут и не должны сводиться лишь к таковым, создавая более широкую потенциальную вероятность неблагоприятных последствий для окружающей среды в целом.

Потенциальная экологическая опасность и правоприменительной, и правотворческой деятельности в области взаимодействия с окружающей средой в значительной степени выглядит аксиоматично, однако на практике внимание исследователя, да и, вслед за ним, правоприменителя обращается, как правило¹, на проблему предотвращения негативных последствий правоприменения, т. е., по существу, непосредственного природопользования. На решение данной проблемы нацелен целый ряд институтов экологического управления², начиная с учета природных ресурсов, мониторинга окружающей среды, экологического контроля и

других факторов и заканчивая все более трендовым понятием экологического комплаенса в сфере природопользования. Остановимся на последнем чуть подробнее не только в силу некоторой его новизны³, но и поскольку исследователи обычно прямо связывают экологический комплаенс с предотвращением экологических, а иногда и эколого-правовых рисков. Так, например, П. В. Позднякова пишет: «Экологический комплаенс является комплексным правовым институтом, который не сводится исключительно к экологическому, корпоративному правовому регулированию, государственному контролю за соблюдением обязательных требований или иному правовому регулированию; он образует системную практику обеспечения соответствия деятельности организаций требованиям и параметрам в целях снижения риска возникновения негативных правовых и иных, вытекающих из них последствий» [11, с. 49]. В. В. Булгаков и А. А. Бросалина указывают, что «...ключевыми составляющими в понятии “экологический комплаенс” являются: выявление и предотвращение эколого-правовых рисков и контроль за соблюдением требований экологического законодательства» [2, с. 122].

Можно по-разному оценивать эффективность в плане предотвращения экологического вреда, т. е. снижения экологических рисков, правоприменительной деятельности как старых, так и новых институтов экологического управления, очевидно, однако, что наличие экологических, в том числе эколого-правовых, рисков нормотворчества остается в тени как регулятора, так и, за редким исключением, доктрины.

Один из немногих, как мы указывали выше, авторов, исследующих именно проблематику снижения экологических и эколого-правовых рисков на этапе нормотворчества, Н. В. Кичигин, предлагает несколько применимых в данной сфере приемов и способов. В частности, он указывает, что в случае разработки концепции будущего нормативного акта в ней должна содержаться оценка возможных негативных, в том числе правовых, последствий его реализации и предложены меры по их предотвращению или минимизации [7, с. 141]. Также он указывает на наличие механизма оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) правовых актов в сфере предпринимательской и иной экономи-

¹ Чтобы не сказать исключительно.

² Возможно даже, в определенном смысле, все экологическое управление.

³ Здесь можно заметить, что было бы интересно отдельно посмотреть на соотношение понятия-неофита «экологический комплаенс» с традиционным понятием «производственный экологический контроль».

ческой деятельности, который, по его мнению, позволяет выявить в том числе и экологические (эколого-правовые) риски, но, к сожалению, применяется только в указанной сфере [7, с. 141–142]. Наконец, он полагает, что в состав пояснительной записки, которая входит в число необходимых сопроводительных документов для актов, вносимых в Правительство РФ, должны быть включены не только прогнозируемые положительные эффекты от их принятия, но и «положения, касающиеся предупреждения или минимизации» экологических и эколого-правовых рисков [Там же, с. 142].

Следует согласиться с вышеизложенными приемами и способами, добавив, что, на наш взгляд, расширение области применения ОРВ нормативных актов, в части выявления, предупреждения и минимизации экологических и эколого-правовых рисков всех нормативных актов в области регулирования взаимодействия общества и окружающей среды, выглядит одним из наиболее перспективных направлений совершенствования нормотворческой деятельности, учитывая, в частности, тот факт, что за время применения ОРВ в России был не только накоплен определенный общий опыт ее реализации, но и отработаны регламент и практическая методика ее применения¹.

Продолжая исследовать возможные инструменты предупреждения и минимизации экологических и эколого-правовых рисков на этапе нормотворческой деятельности, мы считаем возможным обратиться к институту экологической экспертизы. Напомним, что ФЗ «Об экологической экспертизе» определяет ее как «установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, требованиям в области охраны окружающей среды в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду» (ст. 1). В настоящее время круг объектов государственной экологической экспертизы определен ст. 11 и 12 указанного закона и, по сути, сводится к проектной документации объектов тех или иных видов хозяйственной деятельности, потенциально наиболее опасных для окружающей среды. Однако даже в нынешнем понимании этого института среди объек-

тов государственной экологической экспертизы федерального уровня указаны, например, такие как проекты схем комплексного использования и охраны водных объектов (подп. 17 п. 1 ст. 11); проекты федеральных целевых программ, предусматривающих строительство и эксплуатацию объектов хозяйственной деятельности, оказывающих воздействие на окружающую среду, в части размещения таких объектов с учетом режима охраны природных объектов (подп. 19 п. 1 ст. 11); проекты соглашений о разделе продукции (подп. 20 п. 1 ст. 11). Ясно, что указанные схемы, целевые программы или соглашения о разделе продукции не являются в буквальном смысле слова нормативными правовыми актами, об экологическом риске «проектирования» которых мы ранее говорили, однако, во-первых, во многом имеют с ними схожие черты², а во-вторых, утверждаются нормативными правовыми актами³. Известный правовед в области экологического права С. А. Боголюбов, в частности, считает, что «экологическая экспертиза должна служить основой предупреждения антиэкологических правовых решений во всех без исключения сферах народного хозяйства и деятельности, поэтому в идеале должна осуществляться применительно ко всем законопроектам...» [1, с. 405].

Основа предупреждения и минимизации экологических и эколого-правовых рисков на этапе нормотворчества – экспертная оценка проекта нормативного акта, основа экологической экспертизы – экспертная оценка возможного воздействия намечаемой антропогенной деятельности. Почему бы не распространить экологическую экспертизу на разработку не только проектов правоприменительной деятельности, но и нормативных актов. Безусловно, в этом случае важнейшей составляющей пакета сопровождающих документов, вносимых вместе с проектом нормативного акта, становится оценка его потенциального воздействия на окружающую среду (ОВОС) путем изменения регулирования общественных отношений в области охраны окружающей среды и природопользования. Уверены, что проведение ОВОС

² В части нормативности, например.

³ См., например, абз. 4 п. 1 ст. 6 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», в соответствии с которым «соглашения, связанные с использованием участков недр, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации, а также изменения и дополнения, вносимые в указанные соглашения, утверждаются отдельными федеральными законами». О соглашениях о разделе продукции : федер. закон от 30 дек. 1995 г. № 225-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

¹ Белая книга регуляторной политики. Оценка регулирующего воздействия: шесть лет в России. URL: <https://rspp.ru/upload/content/08e/1slfghy0vfsooqsijqj71aaw2bbyz36/dlya-giperssylki-6.pdf> (дата обращения 30.01.2025).

проектов нормативных актов, предшествующей их экологической экспертизе, явилось бы достаточно эффективным механизмом предварительного предупреждения и минимизации экологических и эколого-правовых рисков самим субъектом нормотворчества.

Безусловно, что в процессе внедрения подобного рода механизмов необходима серьезная проработка круга объектов оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы в области нормотворчества. Необходимо учитывать тот факт, что подвергать достаточно сложной и довольно затратной экспертной процедуре весь объем принимаемых нормативных актов, по крайней мере, на современном этапе развития российского государства и общества и нецелесообразно, и попросту невозможно. И здесь мы, наконец, обращаемся непосредственно к предмету нашего исследования, вынесенному в заголовок настоящей статьи, – проблеме предотвращения экологических и эколого-правовых рисков нормотворчества на оз. Байкал.

Мы считаем, что возможность распространения института экологической экспертизы на проекты нормативных актов, регулирующих охрану окружающей среды и природопользование на Байкальской природной территории, обусловлена, прежде всего, особой значимостью экологической экспертизы на Байкале, закрепленной ФЗ «Об охране озера Байкал». Статья 5 данного закона, устанавливая основные принципы охраны Байкальской природной территории, напрямую указывает, что хозяйственная и иная деятельность, осуществляемая на ней, обеспечивается особым режимом, основным в том числе на принципе обязательности государственной экологической экспертизы. Проистекающие сегодня вокруг оз. Байкал социально-экономические процессы, как мы уже указывали, постоянно формируют высокий уровень социальной напряженности, что не может не находить своего отражения как в правоприменительной, так и в правотворческой деятельности, прямо или косвенно связанной с озером. Достаточно напомнить многочисленные споры и острые противоречия между интересами различных социальных страт, отражающиеся в попытках осуществления практически любых изменений байкальского законодательства, в том числе самого ФЗ «Об охране озера Байкал». Расширение института экологической экспертизы в объектном аспекте на первом этапе на законопроекты, а на последующем и проекты всех нормативных правовых актов, прямо

или косвенно воздействующих на регулирование общественных отношений в области охраны окружающей среды и природопользования на БПТ, возможно, в качестве правового эксперимента, по нашему мнению, в значительной степени позволило бы смягчить, а возможно, и разрешить многие вышеуказанные противоречия, снимая в этой области потенциальные экологические и эколого-правовые риски на самом раннем этапе. Безусловно, такой правовой эксперимент потребует серьезной методической и организационной подготовки, равно как и определенных финансовых затрат, однако предполагаемые в результате его реализации плюсы, как видится, вполне перевешивают возможные «статьи расходов», особенно если мы вспомним, что на кону стоит сохранение уникальной экологической системы великого озера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боголюбов С. А. Экологическая экспертиза проектов правовых актов. Задачи и проведение экологической экспертизы законопроектов // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 403–410.
2. Булгаков В. В., Бросалина А. А. Экологический комплаенс: понятие, особенности, роль в снижении эколого-правовых рисков и обеспечении экологической безопасности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С. 117–131.
3. Итоговый аналитический отчет по проведению экспертно-аналитического исследования по теме «Законодательное обеспечение социально-экономического развития Байкальской природной территории и сохранения экосистемы озера Байкал», подготовленный Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации : рукопись / рук. проекта А. В. Попова. М., 2024. 830 с.
4. Итоговый аналитический отчет экспертно-аналитического исследования (ЭАИ) по теме «Правовое обеспечение государственной политики по сбережению экосистемы озера Байкал. Разработка научно обоснованной концепции модернизации ФЗ «Об охране озера Байкал» : рукопись / Д. В. Шорников [и др.]. Иркутск, 2018. 759 с.
5. Кичигин Н.В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 144–154.
6. Кичигин Н. В. Правовая неопределенность и юридические риски в экологическом праве: постановка проблемы // Правовые риски в системе публичного управления : монография / под науч. ред. В. И. Авдийского, М. А. Лапиной. М., 2014. С. 36–51.
7. Кичигин Н.В. Эколого-правовые риски как универсальный критерий оценки экологического законодательства // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 3. С. 138–151.
8. Колобов Р. Ю. Рамсарская конвенция как элемент международно-правовой охраны экосистемы Байкала // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1(88). С. 102–111.
9. Колобов Р. Ю., Дицевич Я.Б. Объект всемирного наследия «Озеро Байкал» как ассоциативный культурный ландшафт: постановка проблемы // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 1. С. 132–142.
10. Мальханова Е. В., Дицевич Я. Б. Проблемы правового обеспечения охраны объектов всемирного природного наследия в России // Международное право. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-obespecheniya>

eniya-ohrany-obektov-vsemirnogo-prirodnogo-naslediya-v-rossii (дата обращения: 14.01.2025).

11. Позднякова П. В. Экологический комплаенс – институт частного или публичного права? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 17, № 4. С. 28–52.

REFERENCES

1. Bogolyubov S.A. Ekologicheskaya ekspertiza proektov pravovykh aktov. Zadachi i provedenie ekologicheskoy ekspertizy zakonoproektov [Its environmental examination of draft legal acts. Tasks and carrying out its environmental examination of bills]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technology], 2022, no. 16, pp. 403-410. (in Russian)

2. Bulgakov V.V., Brosalina A.A. Ekologicheskij komplajens: ponyatie, osobennosti, rol v snizhenii ekologo-pravovykh riskov i obespechenii ekologicheskoy bezopasnosti [Environmental compliance: concept, features, role in reducing environmental and legal risks and ensuring environmental safety]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 2023, no. 50, pp. 117-131. (in Russian)

3. Itogovyy analiticheskij otchet po provedeniyu ekspertno-analiticheskogo issledovaniya po teme "Zakonodatelnoe obespechenie socialno-ekonomicheskogo razvitiya Bajkalskoj prirodnoj territorii i soxraneniya ekosistemy ozera Bajkal", podgotovlennyy Finansovym universitetom pri Pravitelstve Rossijskoj Federacii [Final analytical report on conducting an expert analytical study on the topic: "Legislative support for the socio-economic development of the Baikal natural territory and the preservation of the ecosystem of Lake Baikal", prepared by the Financial University under the Government of the Russian Federation]. Manuscript. Project leader A.V. Popova. Moscow, 2024. 830 p. (in Russian)

4. Shornikov D.V. et al. Itogov'j analiticheskij otchet ekspertno-analiticheskogo issledovaniya (EAI) po teme "Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj politiki po sberezheniyu ekosistemy ozera Bajkal. Razrabotka nauchno obosnovannoj koncepcii modernizacii FZ "Ob oxrane ozera Bajkal" [The final analytical report of the expert analytical study (EAR) on the topic: Legal support of state policy to preserve the ecosystem of Lake Baikal. Development of a scientifically based concept for the modernization of the Federal Law "On the Protection of Lake Baikal"]. Manuscript. Irkutsk, 2018. 759 p. (in Russian)

5. Kichigin N.V. Minimizaciya i preduprezhdenie ekologo-pravovykh riskov [Minimization and prevention of environmental and legal risks]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 8, pp. 144-154. (in Russian)

6. Kichigin N.V. Pravovaya neopredelennost i yuridicheskie riski v ekologicheskom prave: postanovka problemy [Legal uncertainty and legal risks in environmental law: problem statement]. *Pravovye riski v sisteme publichnogo upravleniya* [Legal risks in the public management system]. Monograph. Sci. eds. V. I. Avdiysky, M.A. Lapina. Moscow, 2014. pp. 36-51. (in Russian)

7. Kichigin N.V. Ekologo-pravovy`e riski kak universalnyj kriterij ocenki e`kologicheskogo zakonodatelstva [Environmental and legal risks as a universal criterion for assessing environmental legislation]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2021, vol. 25, no. 3, pp. 138-151. (in Russian)

8. Kolobov R.Yu. Ramsarskaya konvenciya kak e`lement mezhdunarodno-pravovoj oxrany ekosistemy Bajkala [Ramsar Convention as an element of international legal protection of the Baikal ecosystem]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Legal Herald], 2020, no. 1 (88), pp. 102-111. (in Russian)

9. Kolobov R.Yu., Dicevich Ya.B. Ob`ekt vseirnogo naslediya "Ozero Bajkal" kak associativnyj kulturnyj landschaft: postanovka problemy [World Heritage Site "Lake Baikal" as an associative cultural landscape: statement of the problem]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2024, vol. 28, no. 1, pp. 132-142. (in Russian)

10. Malxanova E. V., Dicevich Ya. B. Problemy pravovogo obespecheniya oxrany` ob`ektov vseirnogo prirodno naslediya v Rossii [Problems of legal support for the protection of world natural heritage sites in Russia]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], 2022, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-obespecheniya-ohrany-obektov-vseirnogo-prirodnogo-naslediya-v-rossii> (data of access: 30.01.2025) (in Russian)

11. Pozdnyakova P.V. Ekologicheskij komplajens – institut chastnogo ili publichnogo prava? [Is environmental compliance an institution of private or public law?]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2024, vol. 17, no. 4, pp. 28-52. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 06.03.2025; approved on 21.04.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Шорников Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения, директор НИИ правовой охраны Байкала ИГУ, Юридический институт Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-1875-7277, РИНЦ Author ID: 8378-8763, Researcher ID: M-8437-2018, e-mail: abirvalg35@mail.ru

Shornikov Dmitry Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International Law and Comparative Law, Director of the Research Institute of Legal Protection of Baikal, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664082, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-1875-7277, RSCI Author ID: 8378-8763, Researcher ID: M-8437-2018, e-mail: abirvalg35@mail.ru